

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Л. В. Глазкова*

Взаимодействие систем организованной преступности и коррупции

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь систем организованной преступности и коррупции, обосновывается необходимость изучения предпосылок такой взаимосвязи (взаимовлияния). Автор рассматривает такие условия взаимовлияния организованной преступности и коррупции, как наличие в системах коррупции и организованной преступности базовых системных признаков, а также различные факторы взаимопроникновения систем коррупции и организованной преступности. Проводится анализ статистических данных последних лет о состоянии коррупции и организованной преступности, на основании чего делается вывод о совершенствовании мер по противодействию коррупции и организованной преступности.

Ключевые слова: коррупция, организованная преступность, система, причины коррупции, взаимосвязь коррупции и преступности.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.104.7.077-086

Следует согласиться с мнением о том, что «криминологические исследования призваны выявлять взаимодействие (взаимовлияние) отдельных элементов (подсистем) преступности, ее способность оказывать влияние на общество и свои же составные структуры»¹.

Подчеркивая негативный характер практики изолированного исследования проблем организованной преступности и коррупции,

некоторые авторы неоднократно указывали на органическую взаимообусловленность, взаимозависимость и взаимосвязь данных опаснейших криминогенных явлений, «разъединять искусственно которые ни в теоретическом, ни в практическом плане абсолютно недопустимо»².

В. В. Астанин отмечал, что «современное состояние организованной коррупции во многом определяется развитием организованной преступной деятельности. В зависимости от

¹ Антоян Ю. М. Криминология. М. : Юрайт, 2012. С. 65.

² См.: Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России : монография / В. Е. Эминов, С. В. Максимов. М. : Норма: Инфра-М, 2015. С. 7.

© Глазкова Л. В., 2019

* Глазкова Лилия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российского государственного социального университета
glazkova_lily@mail.ru
129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр.1

особенностей последней отмечается разный характер организации коррупционных связей, необходимых для осуществления той или иной преступной деятельности»³.

Кажется очевидной необходимость статистических данных о количестве и качестве коррупционных связей, используемых в экономической и профессиональной преступности, однако современное состояние учета преступлений не позволяет наглядно и объективно выявлять коррупционные отношения организованных групп и преступных сообществ. Возможно, эту задачу необходимо решать путем введения в отдельные составы преступлений квалифицирующего признака «использование коррупционных связей», а в отчетность — такой графы, как «выявлено преступлений, совершенных с использованием коррупционных связей». Это, во-первых, усилит ответственность лиц, ведущих преступную деятельность с помощью коррупционной составляющей, во-вторых, позволит выявить относительно объективную картину взаимосвязи различных видов преступности с коррупцией. Конечно, латентность данной категории дел чрезвычайно высока, но с помощью уголовно-правовых, а также уголовно-процессуальных средств с этим можно и нужно бороться. Существуют разные способы поощрения лиц, полностью признавших свою вину в совершении преступлений. Одним из них может быть смягчение ответственности для участников организованных групп и преступных сообществ, согласившихся раскрыть коррупционные схемы, способствовавшие ведению преступной деятельности. В судебной практике встречаются примеры подобного подхода. Так, в отношении В. было прекращено уголовное преследование на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ (с учетом деятельного раскаяния), т.к. В. подробно рассказал о своей посреднической роли в передаче взяток работникам полиции С. и Л. от Ш., незаконно организовавшей в г. Архангельске проведение азартных игр с использо-

ванием игрового оборудования вне игорной зоны⁴.

Судебная практика показывает, что отдельные организованные преступные группы и преступные сообщества (преступные организации) действуют в течение длительного периода, на обширных территориях, в различных отраслях хозяйства и вовлекают в сферу криминального и околокриминального бизнеса значительное количество населения. Оперативная информация о такой деятельности неминуемо оказывается в распоряжении правоохранительных органов, но проходят годы, прежде чем принимается решение о возбуждении уголовных дел. Неповоротливость системы борьбы с преступностью позволяет криминалу наращивать количество преступлений, их участников и пособников. Так создаются условия для самодетерминации преступности, взаимопроникновения ее систем, роста влияния криминального образа жизни на здоровую часть общества.

Несомненная важность проблем взаимосвязи систем организованной преступности и коррупции вызывает необходимость изучения предпосылок такой взаимосвязи (взаимовлияния). Предпосылка здесь будет рассмотрена как предварительное условие процессов взаимовлияния⁵.

К предварительным условиям можно отнести наличие в системах коррупции и организованной преступности таких базовых системных признаков, как саморегуляция, самовоспроизводство и самосохранение. Кроме того, возможность взаимопроникновения систем коррупции и организованной преступности обусловлена такими факторами, как:

- коррупция и оргпреступность являются подсистемами общей для них большой системы — преступности;
- обе рассматриваемые подсистемы имеют общую дальнюю цель — получение максимальной прибыли от занятия преступной деятельностью;

³ Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 108.

⁴ Приговор № 1-13/ 2017 от 7 ноября 2017 г. Ломоносовский районный суд г. Архангельска.

⁵ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : ИТИ Технологии, 2003. С. 581.

- обе подсистемы преступности детерминированы сходным причинным комплексом, включающим экономические, социальные, политические и культурные причины и условия;
- обе подсистемы преступности подчиняются действию одних и тех же законов возникновения, развития и гибели социальных систем негативного характера;
- имеют сходное структурное строение;
- общее для субкультур организованной преступности и коррупции противостояние доминирующей культуре;
- а также идентичность функций субкультур отдельных видов организованной преступности, направленных на обеспечение порядка психологического сосуществования, обучения, информационного обеспечения и коммуникаций.

Остановимся более подробно на иных предварительных условиях, к которым относятся:

- объективное состояние экономической, социальной, политической и культурной сфер общества, способствующее или препятствующее развитию как преступности в целом, так и ее отдельных видов, в том числе уровень противодействия преступности;
- общие способы сокрытия преступлений и легализации незаконно приобретенного имущества.

Статистические данные последних лет в какой-то мере (далеко не полной и не вполне объективной) отражают состояние противодействия коррупции и организованной преступности. Так, в 2017 г. было зарегистрировано 29 634 преступления коррупционной направленности (на 10 % меньше, чем в 2016 г.). Из них преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки), зарегистрировано на 40,3 % меньше,

чем в 2016 г. (3 188 и 5 344 соответственно). Преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ (дача взятки), зарегистрировано на 51 % меньше, чем в 2016 г. (2 272 и 4 640 соответственно)⁶.

Сохраняется значительная разница между числом зарегистрированных преступлений «получение взятки» (3 188) и «дача взятки» (2 272). На эту разницу обращал внимание в своей диссертации В. В. Астанин, исследовавший состояние борьбы с коррупцией в России в период с 2000 г. по первую половину 2009 г. и отмечавший, что «на каждое зарегистрированное преступление “дача взятки” ежегодно приходится 1,5—2 “получения взятки”»⁷.

Такое же соотношение отмечалось исследователями коррупции и в последующие годы⁸.

В 2017 г. наибольшее снижение зарегистрированных преступлений произошло с составом «дача взятки». Это связано, конечно, с широким применением примечания к ст. 291 УК РФ, позволяющего освобождать от ответственности взяткодателя, пострадавшего от действий инициативного взяткополучателя. Но другой стороной такого статистического разброса является то, что под удар правоохранителей попадают отдельные взяткополучатели, а действия организованных групп взяткодателей, заранее планировавшиеся несколькими лицами, остаются латентными, ибо освобождение от уголовной ответственности одного взяткодателя (на основании примечания к ст. 291 УК РФ), как правило, прекращает поиски иных возможных участников подкупа. Между тем организованный подкуп не менее опасен, чем организованная продажность.

Столь же опасным является посредничество во взяточничестве, превращающееся подчас в настоящий промысел, в «разновидность профессионального криминального менеджмента»⁹.

⁶ См.: Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 г.» // URL: genproc.gov.ru (дата обращения: 4 мая 2018 г.).

⁷ Астанин В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

⁸ См.: Шиханов В. Н. О чем говорит статистика о борьбе с преступлениями коррупционной направленности в России // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. проф. А. И. Долговой. М. : Рос. криминол. ассоциация, 2015. С. 69.

⁹ См.: Долгова А. И. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М. : Рос. криминол. ассоциация, 2015. С. 13.

Современное законодательство установило равное наказание в виде лишения свободы сроком от 7 до 12 лет для взятополучателей и взятодателей, действующих в составе организованных групп. А организованным посредникам, способствующим заключению криминальных сделок, законодатель определил более мягкое наказание — лишение свободы сроком от 5 до 10 лет.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹⁰ была введена статья 291.2 «Мелкое взяточничество» УК РФ, которая внесла коррективы в распределение количества осужденных по ст. 290, 291 УК РФ начиная с 2016 г. в абсолютном исчислении. Произошло значительное смягчение ответственности посредников, т.к. в настоящее время в соответствии со ст. 204.1 и 291.1 УК РФ, действующими с 15 июля 2016 г., уголовная ответственность за посредничество в коммерческом подкупе или во взяточничестве наступает только в том случае, если сумма предмета подкупа или размера взятки являются значительными (превышают 25 тыс. руб.).

Посредническая деятельность востребована на рынке коррупционных услуг в силу того, что она обеспечивает более безопасное ведение преступной коррупционной деятельности на всех ее стадиях — от переговоров до окончательной передачи денег, ценностей или иного имущества. Посредник часто является связующим звеном между коррупционером и представителем профессиональной преступности, между коррупционером и представителем бизнеса, заказывающим коррупционные услуги.

В качестве примера приведем одно из дел, рассмотренных в 2017 г. Петрозаводским городским судом Республики Карелия. К ответственности были привлечены и осуждены по п. «а» ч. 5 ст. 290, ч. 1 ст. 285 УК РФ председатель

(и его заместитель) комитета, осуществляющего функции в сфере регулирования производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, в том числе выдачу лицензий на розничную продажу алкогольной продукции, лицензионный контроль за розничной продажей, организацию проверок (плановых и внеплановых) юридических лиц. Высшие должностные лица комитета с целью систематического получения взяток за ускоренную и беспрепятственную выдачу лицензий привлекли к преступной деятельности посредника — водителя председателя, который из корыстных побуждений согласился участвовать в переговорах и передаче сумм взяток от представителей коммерческих организаций. Должностные лица передавали ему контактные данные представителей организаций, заинтересованных в выдаче лицензий, и он сообщал последним условия успешного решения их вопросов, а именно: суммы взяток и способы их передачи. Посредник был привлечен с целью конспирации, т.к. должностные лица опасались лично вести переговоры и получать денежные средства от взятодателей¹¹.

Посредник — важнейший элемент системы преступности, позволяющий налаживать и осуществлять коррупционные связи. Исходя из этих соображений средством уголовно-правового пресечения посреднической деятельности должно быть установление посредникам в коррупции меры наказания, равной той, которая определена для взятодателей и взятополучателей.

В истории российского права такой подход был осуществлен в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, статья 409 которого устанавливала для посредников наказание, равное предусмотренному для лихоимцев и лихоимателей. Как отмечал В. В. Астанин, целью законодателя являлось пресечение посреднической деятельности мерами уголовно-правового регулирования¹².

¹⁰ СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4257.

¹¹ Приговор № 1-644/2017 от 22 сентября 2017 г. Петрозаводский городской суд Республики Карелия // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/CBne4Khg75/>.

¹² Астанин В. В. Борьба с коррупцией в России XVI — XX веков: развитие системного подхода. М. : Российская криминологическая ассоциация. 2003. С. 34.

Мы можем сравнивать современное состояние противодействия преступности с периодом конца XIX — начала XX в., поскольку тогда, как и сейчас, происходило становление системы мер борьбы с коррупцией, включающее не только уголовно-правовые, но и административные, гражданско-правовые и дисциплинарные нормы. Некоторые достижения отечественных правоведов и законодателей прошлого уместно вспомнить и применить в наше непростое переходное время, которому свойственны многие сходные проблемы, связанные с противодействием преступности.

Ранее мы рассмотрели статистические данные по коррупционным преступлениям. Обратимся теперь к статистике, проливающей свет на состояние организованной преступности. В последние годы усилия правоохранителей заметно переместились в сферу борьбы с терроризмом и экстремизмом. Как отмечают исследователи, несмотря на такую переориентацию, проблема организованной преступности отнюдь не утратила своей актуальности¹³.

Статистические данные тревожны: в 2017 г. организованными группами и преступными сообществами совершено 12 873 тяжких и особо тяжких преступления, что на 6,5 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года. В целом по России вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных преступлений составляет 21,2 %. Число зарегистрированных в 2017 г. особо тяжких преступлений по сравнению с 2016 г. увеличилось на 5,9 %. Если учесть, что остались нераскрытыми 886 786 преступлений из числа находившихся в производстве и что из них 21,7 % приходится на тяжкие

и особо тяжкие преступления, то общая картина преступности становится удручающей¹⁴.

Некоторые исследователи высказывали предположения о том, что «самодетерминация... влияет на структуру преступности, увеличивая долю наиболее тяжких и общественно опасных преступлений, повышая устойчивость преступности за счет рецидивных и профессиональных преступлений, а также организованных, террористических, экстремистских и коррупционных, т.е. негативно влияет на свои качественные параметры»¹⁵.

Приведенные статистические данные подтверждают обоснованность высказанного предположения и в части увеличения доли тяжких и особо тяжких преступлений, и в части профессионализации преступности.

Отметим, что более половины преступлений (650 565) совершено лицами, ранее совершавшими преступления. Удельный вес таких преступлений составляет 58,2 % от всех предварительно расследованных в 2017 г. преступлений (в 2016 г. — 56,7 %). Рост рецидивоопасности наблюдается в течение многих лет. В 2014 г. впервые было зафиксировано превышение количества рецидивных преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений — 53,7 %. С 2000 г. по 2018 г. удельный вес рецидивистов среди всех преступников увеличился более чем вдвое (с 25 до 58,2 %)¹⁶.

Структура судимости по социальному составу общего числа осужденных на протяжении 2012—2016 гг. также изменилась не в лучшую сторону: в 2016 г. трудоспособные лица без определенных занятий составляли 63,3 % (468,7 тыс.), в 2012 г. — 61,8 % (456,8 тыс.)¹⁷.

¹³ См.: Сухаренко А. Н., Агапов П. В. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 33.

¹⁴ МВД РФ: Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 г. // URL: <https://xn=h1aew xn=n1ai/reports/item/12167987/> (дата обращения: 15.04.2018).

¹⁵ См.: Королева М. В. Коррупция как фактор самодетерминации преступности // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. проф. А. И. Долговой. М.: Рос. криминал. ассоциация, 2015. С. 72.

¹⁶ Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 г.».

¹⁷ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 г. Судебный департамент при Верховном Суде РФ // URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017 (дата обращения: 7 мая 2018 г.).

Статистические данные наталкивают на мысль о том, что произошедшее в 2015—2017 гг. усиление борьбы с отдельными видами преступности (в частности, с коррупционной преступностью) происходило одновременно с ослаблением противодействия организованной преступности, что повлекло за собой ухудшение многих показателей последней.

Отмеченные процессы являются выражением системных свойств преступности, зависящей от состояния экономических, социальных, политических и культурных сфер жизни общества, а также от состояния и уровня противодействия криминалу в конкретный исторический период. Ослабление или усиление борьбы с отдельным видом преступности сказывается на состоянии других ее видов. Приведенные статистические данные продемонстрировали эту взаимосвязь и показали, как состояние противодействия преступности может выступать предпосылкой (предварительным условием) взаимовлияния систем коррупции и организованной преступности.

Рассматривая предпосылки процессов взаимовлияния организованной преступности и коррупции, следует остановиться на общих для двух подсистем преступности способах сокрытия преступлений и легализации незаконно приобретенного имущества.

Очевидно, что невыявленные и нераскрытые преступления приводят к тому, что лица, их совершившие, оставаясь безнаказанными, постепенно превращаются в профессиональных преступников, приобретают опыт преступной деятельности и расширяют ее. Криминалитет заинтересован в снижении уровня раскрываемости преступлений и принимает все меры к тому,

чтобы всесторонне защитить себя от уголовного преследования. Для этого идет в ход запугивание потерпевших (в том числе опосредованное влияние на нравственно-психологическое состояние общества с целью создания атмосферы страха и бессилия перед преступностью), устранение возможных свидетелей конкретных преступлений, наращивание теневой экономики, создание условий для легализации незаконно добытого имущества, а также подкуп сотрудников правоохранительных органов и лоббирование собственных интересов на самых разных уровнях власти и управления.

Несомненно, играет на руку криминалу несовершенство работы по формированию статистических показателей, а в ряде случаев и манипулирование статистической отчетностью с целью создания видимости улучшения показателей противодействия преступности. Подобные факты исследовали и анализировали многие отечественные ученые, по оценкам которых официальные показатели регистрируемой части преступности в 18—20 раз ниже количества фактически совершаемых преступлений¹⁸.

На отсутствие объективности уголовно-правовой статистики обращали внимание руководители правоохранительных органов и высшие лица государства. О «лукавой» статистике писали ведущие печатные издания¹⁹.

Сомнения в соответствии статистических данных реальному состоянию преступности остаются и в настоящее время. Например, уменьшение вдвое количества зарегистрированных преступлений «дача взятки» в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом (2 272 против 4 640) в условиях, «когда коррупция продолжает разъ-

¹⁸ См.: *Гаврилов Б. Я.* Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Проспект, 2007. С. 39—40 ; *Шиханов В. Н.* Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности (по материалам Иркутской области) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006 ; *Королёва М. В.* К оценке уровня криминализации российского общества // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-otsenke-urovnya-kriminalizatsii-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 16.06.2018).

¹⁹ См.: *Брежицкая Е.* Округ под надзором // Российская газета. 2010. № 161 (5240) ; *Латухина К.* Статистика у нас «лукавая»... // Российская газета. 2010. № 263 (5342) ; информационное письмо Генеральной прокуратуры от 12.03.2014 № 11-16-14/Ип 1321-14 «О практике расследования и рассмотрения судами многоэпизодных уголовных дел о преступлениях коррупционной и экономической направленности».

едать политическую систему страны»²⁰, свидетельствует, во-первых, о скромной «пропускной способности» уголовной юстиции, а во-вторых, о целенаправленной работе по формированию статистики с помощью самых различных манипуляций²¹.

Злоупотребления при регистрации преступлений, необоснованные прекращения и приостановления уголовных дел, а также разъединение многоэпизодных уголовных дел по лицам или отдельным эпизодам приводят к тому, что статистика уже не отражает реального состояния преступности, а это в конечном счете приводит к ослаблению борьбы с ней, к углублению процессов ее латентизации. При этом происходит рост не только искусственной латентности, вызванной действиями правоохранителей, но и естественной, т.е. незаявленной преступности, вызванной нежеланием потерпевших обращаться за защитой своих прав из-за уверенности в безнаказанности преступников.

К числу высоколатентных преступлений относится легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ). Проблемы по отмыванию преступных доходов возникают и у коррупционеров, и у профессиональных, и у экономических преступников, что порождает систему финансовых злоупотреблений, в которую вовлечено значительное число банков и иных кредитных учреждений и различных организаций. В этой сфере наиболее очевидна тесная взаимосвязь и взаимообусловленность коррупции и организованной преступности, порождающих и подпитывающих друг друга.

В 2017 г. Центральный районный суд г. Тюмени рассмотрел дело по обвинению Г. в со-

вершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, п. «а» ч. 4 ст. 174.1, ч. 2 ст. 327, п. «б» ч. 2 ст. 173.1, п. «а», «б» ч. 3 ст. 193.1 УК РФ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ). Г. являлась членом преступного сообщества (преступной организации), образованной для создания незаконного канала вывода в Китай валютных средств через контролируемые коммерческие предприятия на территории России с использованием подложных документов. Полученные в результате преступной деятельности денежные средства в сумме 660 440 руб. Г. легализовала, для чего заключила фиктивный договор займа, по которому произвела безналичный перевод денег с расчетного счета одного из подконтрольных ООО на свой личный счет²².

По другому делу, рассмотренному в 2017 г. Свердловским районным судом г. Красноярска, Н., создавший преступное сообщество (преступную организацию) с целью совершения особо тяжких преступлений — перемещений через таможенную границу наркотических средств в особо крупном размере организованной группой, с использованием сети Интернет, легализовал полученный доход от преступной деятельности в сумме 9 млн 909 тыс. руб. Для придания денежным средствам видимости правомерно полученного дохода Н. конвертировал виртуальные денежные средства в безналичные путем транзакций со счетов электронных платежных систем на счета различных банков, которые затем обналечивал через банкоматы и распоряжался ими по своему усмотрению²³.

И в том и в другом случае легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных лицами в результате совершения преступлений, осуществлялись с использованием банковских

²⁰ Номоконов В. Бюджетный процесс теневого государства копирует механизмы наполнения «воровского общака». Владивостокский центр исследования организованной преступности // URL: www.crime.vl.ru/index.php?p=5357&more=1&c=&tb=1#more5357/ (дата обращения: 07.08.2018).

²¹ Подробнее см.: Шиханов В. Н. О чем говорит статистика о борьбе с преступлениями коррупционной направленности в России. С. 64—71.

²² Дело № 1-378/2017. Центральный районный суд г. Тюмени // URL: <http://sudact.ru/regular/dok/> (дата обращения: 17.06.2018).

²³ Дело № 1-410/2017. Свердловский районный суд г. Красноярска // URL: <http://sudakt.ru/regular/dok/> (дата обращения: 10.05.2018).

платежных систем. Исследователи отмечают все возрастающую криминализацию банковского сектора, попавшего под влияние организованной преступности, заинтересованной в экспансии теневого капитала и криминального предпринимательства²⁴.

И профессиональная, и экономическая, и коррупционная преступность, составляющие ядро организованной преступности, не могли бы существовать и развиваться без содействия сонма бухгалтеров, финансистов, юристов и банкиров, помогающих не только в совершении конкретных преступлений, но и в легализации незаконных доходов, в совершении финансовых операций и различных сделок, направленных на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и имуществом, добытыми преступным путем. В результате массового взаимодействия криминальных и околоскриминальных интересов складываются системы теневого характера, направленные на обслуживание организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций). Внутри этих систем различные виды преступности взаимодействуют как между собой, так и с обществом, влияя на общественное сознание населения и насаждая криминальную идеологию и преступные формы поведения.

В связи с этим невозможно не отметить низкую эффективность борьбы с отмыванием преступных доходов только с помощью уголовно-правовых методов. Изучение уголовных дел о коррупции и об организованной преступной деятельности, рассмотренных судами РФ в 2016—2017 гг. (40 уголовных дел), показало, что в основном доходы, добытые в результате совершения преступлений, не получают должной уголовно-правовой оценки. Только в 8 случаях из 40 действия осужденных квалифицировались по ст. 174.1 УК РФ — (легализация) отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. И ни одного случая квалификации действий по ст. 174 УК РФ — (легализация) отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем.

Таким образом, возможность взаимодействия и взаимопроникновения систем коррупции и организованной преступности обусловлена, помимо общих социально-экономических и иных причин, и другими категориями детерминации, а также такими предпосылками, как уровень противодействия преступности и общие способы сокрытия преступлений и легализации незаконно приобретенного имущества и денежных средств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Антонян Ю. М.* Криминология. — М. : Юрайт, 2012.
2. *Астанин В. В.* Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009.
3. *Астанин В. В.* Борьба с коррупцией в России XVI — XX веков: развитие системного подхода. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2003.
4. *Боровских Р. Н.* Организованная преступность в страховой деятельности // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом. — М., 2008. — С. 33—34.
5. *Брежицкая Е.* Округ под надзором // Российская газета. — 2010. — № 161 (5240).
6. *Гаврилов Б. Я.* Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики : монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби, Проспект, 2007.

²⁴ См.: *Боровских Р. Н.* Организованная преступность в страховой деятельности // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом. М., 2008. С. 33—34.

7. Долгова А. И. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2015.
8. Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России : монография / В. Е. Эминов, С. В. Максимов. — М. : Норма: Инфра-М, 2015.
9. Королёва М. В. К оценке уровня криминализации российского общества // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-otsenke-urovnya-kriminalizatsii-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 16.06.2018).
10. Королева М. В. Коррупция как фактор самодетерминации преступности // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. проф. А. И. Долговой. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2015.
11. Латухина К. Статистика у нас «лукавая»... // Российская газета. — 2010. — № 263 (5342).
12. Номоконов В. Бюджетный процесс теневого государства копирует механизмы наполнения «воровского общака». Владивостокский центр исследования организованной преступности // URL: www.crime.vl.ru/index.php?p=5357&more=1&c=&tb=1#more5357/ (дата обращения: 07.08.2018).
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М. : ИТИ Технологии, 2003.
14. Сухаренко А. Н., Агапов П. В. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России // Безопасность бизнеса. — 2017. — № 5.
15. Шиханов В. Н. Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности (по материалам Иркутской области) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.
16. Шиханов В. Н. О чем говорит статистика о борьбе с преступлениями коррупционной направленности в России // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы / под ред. проф. А. И. Долговой. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2015.

Материал поступил в редакцию 28 октября 2018 г.

INTERACTION BETWEEN THE SYSTEMS OF ORGANIZED CRIME AND CORRUPTION

GLAZKOVA Liliya Vladimirovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Russian State Social University
glazkova_lily@mail.ru
129226, Russia, Moscow, ul. Vilgelma Pika, d. 4, str. 1

Abstract. *The article is devoted to determining interconnection between the systems of organized crime and corruption, substantiates the necessity of studying prerequisites of such interrelation (mutual influence). The author considers such conditions of interaction of organized crime and corruption as the presence in systems of corruption and organized crime of basic systemic features, as well as various factors of mutual interpenetration of corruption and organized crime. The author analyses the recent statistical data concerning the state of corruption and organized crime, on the basis of which the conclusion is drawn about improvement of measures aimed at counteracting corruption and organized crime.*

Keywords: *corruption, organized crime, the system, the causes of corruption, the relationship between corruption and crime.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonyan Yu. M. Kriminologiya. — M. : Yurajt, 2012.
2. Astanin V. V. Antikorrupcionnaya politika Rossii: kriminologicheskie aspekty : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2009.
3. Astanin V. V. Bor'ba s korrupciej v Rossii XVI — XX vekov: razvitie sistemnogo podhoda. — M. : Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya, 2003.
4. Borovskih R. N. Organizovannaya prestupnost' v strahovoj deyatel'nosti // Sovershenstvovanie bor'by s organizovannoj prestupnost'yu, korrupciej i ekstremizmom. — M., 2008. — S. 33—34.
5. Brezhickaya E. Okrug pod nadzorom // Rossijskaya gazeta. — 2010. — № 161 (5240).
6. Gavrilov B. Ya. Latentnaya prestupnost': ponyatie, struktura, faktory latentnosti i mery po obespecheniyu dostovernosti ugovnoj statistiki : monografiya. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : TK Velbi, Prospekt, 2007.
7. Dolgova A. I. Korrupciya: sostoyanie protivodejstviya i napravleniya optimizacii bor'by. — M. : Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya, 2015.
8. Konceptiya bor'by s organizovannoj i korrupcionnoj prestupnost'yu v Rossii : monografiya / V. E. Eminov, S. V. Maksimov. — M. : Norma: Infra-M, 2015.
9. Korolyova M. V. K ocenke urovnya kriminalizacii Rossijskogo obshchestva // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2017. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-otsenke-urovnya-kriminalizatsii-rossijskogo-obschestva> (data obrashcheniya: 16.06.2018).
10. Koroleva M. V. Korrupciya kak faktor samodeterminacii prestupnosti // Korrupciya: sostoyanie protivodejstviya i napravleniya optimizacii bor'by / pod red. prof. A. I. Dolgovej. — M. : Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya, 2015.
11. Latuhina K. Statistika u nas «lukavaya»... // Rossijskaya gazeta. — 2010. — № 263 (5342).
12. Nomokonov V. Byudzhetnyj process tenevogo gosudarstva kopiruet mekhanizmy napolneniya «vorovskogo obshchaka». Vladivostokskij centr issledovaniya organizovannoj prestupnosti // URL: www.crime.vl.ru/index.php?p=5357&more=1&c=&tb=1#more5357/ (data obrashcheniya: 07.08.2018).
13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. — M. : ITI Tekhnologii, 2003.
14. Suharenko A. N., Agapov P. V. Aktual'nye problemy bor'by s liderami prestupnoj sredy Rossii // Bezopasnost' biznesa. — 2017. — № 5.
15. Shihanov V. N. Dostovernost' ugovnoj statistiki v sisteme kontrolya prestupnosti (po materialam Irkutskoj oblasti) : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2006.
16. Shihanov V. N. O chem govorit statistika o bor'be s prestupleniyami korrupcionnoj napravlenosti v Rossii // Korrupciya: sostoyanie protivodejstviya i napravleniya optimizacii bor'by / pod red. prof. A. I. Dolgovej. — M. : Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya, 2015.